

Давным-давно в маленьком домике на опушке леса жил дровосек с женой и двумя детьми. Мальчика звали Тильгиль, и было ему десять лет. А его младшей сестре Митиль исполнилось шесть.

Тильгиль, рослый крепыш с кудрявыми тёмными волосами и милым добродушным лицом, очень любил пошалить. И иногда ему крепко доставалось от отца за озорство. Хотя надо признать, что это были обычные детские шалости без всякой злобы и желания обидеть ближних. Более того: всех, кто знал этого мальчика, весьма подкупали его отвага и бесстрашие.

Младшая сестрёнка была совсем не похожа на него. Митиль была светленькой, с большими, голубыми, как незабудки, глазами. Она была большая трусиха и вскрикивала от малейшей неожиданности. Но при этом девочка обладала лучшими женскими качествами: добротой и нежностью.

Кроме того, девочка была очень предана брату. Поэтому никто не сомневался: Митиль никогда не бросит его в беде и пойдёт за ним в огонь и в воду.

И вот однажды, в канун Рождества, на долю этих детей выпали удивительные приключения: они отправились в чудесное путешествие на поиски счастья!

А произошло это так...

Домик дровосека Тиля был самым бедным в округе. Особенно бедным он казался ещё и потому, что стоял напротив роскошного особняка, в котором жили богатые дети. По вечерам, когда окна столовой и гостиной особняка были ярко освещены, из домика дровосека было хорошо видно, что творится там, внутри.

Однажды вечером, в канун Рождества, мама Тиль уложила детей спать, поцеловав их нежнее обычного. Скоро дети уснули, и в доме воцарились тишина и покой. И вдруг...

Сквозь закрытые ставни в дом проник яркий луч света. И лампа на столе зажглась сама собой. Тут дети проснулись, сели на кроватях и, зевая, стали протирать глаза.

— Митиль! — тихо окликнул сестру Тильтиль.

— Уже наступило Рождество? — поинтересовалась Митиль.

— Нет ещё. Оно наступит только завтра. Но в этом году Санта-Клаус ничего нам не принесёт. Он сделает нам подарки только на следующий год.

— Почему?

— Я слышал, как мама говорила, что она не смогла поехать в город и поговорить с ним. Но он к нам придёт в будущем году.

— А до следующего года далеко?

— Далеко, — вздохнул мальчик. — Сегодня он придёт только к богатым детям из особняка.

— Ой, смотри! — воскликнул Тильтиль. — Мама забыла погасить лампу! У меня есть идея! Давай встанем и откроем ставни!

Дети вскочили с кроватей, подбежали к окну и открыли ставни. Комната наполнилась ярким золотистым светом. Брат с сестрой жадно прильнули к окну.

— Мне всё видно! — радовался Тильтиль.

— И мне! Посмотри на окна особняка. Как они светятся! Это огни праздника у богатых детей напротив. Там сияет огнями ёлка!

— Смотри! Смотри!

— Что за золотые вещи висят на ветках?

— Наверняка игрушки, — ответил Тильтиль. — Мечи, ружья, солдатики, пушки...

- А на столе печенье, фрукты, пирожные с кремом.
- Какие красивые дети! — воскликнула Митиль.
- Как они смеются и танцуют! — восхищался Тильтиль.
- Давай и мы танцевать!

И дети принялись весело приплясывать.

— Их угощают печеньем! — не унимался Тильтиль. — Они могут его взять! Они едят, едят, едят! Как же это весело!

Митиль принялась считать воображаемые печенья.

— У меня двенадцать!

— А у меня четырежды двенадцать! — закричал Тильтиль.

Брат с сестрой танцевали, смеялись и так искренне радовались вместе с другими детьми, что забыли о своей бедности.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Дети застыли на месте. Большая деревянная щеколда с громким скрипом сама собой отодвинулась. И дверь медленно отворилась...

В комнату вошла маленькая старушка, одетая во всё зелёное, с красным капюшоном на голове. Горбатая, хромая и одноглазая, с длинным носом, достающим почти до подбородка, она шла, опираясь на клюку. Несомненно, это была волшебница. Она доковыляла до детей и обратилась к ним скрипучим голосом:

— У вас есть Синяя птица? Мне нужна настоящая Синяя птица для моей малышки, которая серьёзно больна. Знаете, что такое Синяя птица? Нет? Но вы хорошие дети, и я вам расскажу обо всём.

Волшебница поднесла скрюченный палец к своему длинному острому носу и загадочно прошептала:

— Синяя птица — это счастье! Я хочу, чтобы вы поняли! Для того чтобы выздороветь, моя малышка должна быть счастлива. Поэтому я приказываю вам сейчас же отправиться на поиски Синей птицы для неё. Вы должны идти немедленно. Кстати, хочу вас спросить. Вы догадались, кто я?

Дети озадаченно переглянулись. Тильтиль вежливо заметил:

— Вы очень похожи на нашу соседку, мадам Берленго.

Тильтиль думал, что этим польстит волшебнице. Ведь лавка мадам Берленго, расположенная по соседству с их домом, была очень известным местом. У мадам Берленго был такой же уродливый нос, как и у волшебницы. Она тоже была старой и, как и волшебница, ходила, согнувшись почти вдвое. Но мадам Берленго отличалась добротой. У неё тоже была маленькая внучка, которая играла с детьми дровосека по выходным. К несчастью, славная белокурая малышка страдала от какого-то неизвестного недуга, который часто укладывал её в постель. Всё это было так похоже на то, что рассказала им волшебница. Поэтому-то он и назвал её Берленго.

К удивлению Тильтиля, волшебница побагровела от злости: ей нравилось быть ни на кого не похожей. А поскольку она была волшебницей, то могла менять свою внешность, как ей вздумается. В тот вечер она превратилась в старую горбуницу. И вот теперь старуха громко закричала:

— Я фея Берилюна!

— Конечно, конечно! — ответил мальчик, дрожа всем телом.

Довольная фея велела детям, которые стояли в ночных рубашках, одеться. Помогая Митиль, фея спросила:

— А где ваши папа с мамой?

— Вон там, — указал на дверь справа Тильтиль. — Они спят.

— А дедушка с бабушкой?

— Они умерли.

— А вы хотите с ними встретиться?

— Очень хотим! Мы скучаем по ним!

— Вам повезло! Сегодня вы увидите их в Стране воспоминаний, — заявила фея. — Это на пути к Синей птице, за третьим поворотом налево. Чем вы занимались, когда я постучала в дверь?

— Мы играли и ели печенье, — ответил Тильгиль.

— У вас есть печенье? Где же оно?

— В доме у богатых детей. Подойдите к окну, посмотрите, и вы тоже увидите. Это так здорово!

Тильгиль потащил фею к окну.

— Но печенье едят другие! — удивилась она.

— Да, но мы смотрим на них, — возразил мальчик.

— Вы сердитесь на них?

— За что?

— За то, что они съели всё печенье. По-моему, это неправильно, что они не поделились с вами.

— Вовсе нет, они же богатые. Смотрите, как там красиво!

— Здесь точно так же, просто вы не видите.

— Я всё вижу, — возразил Тильгиль. — У меня хорошее зрение. Я вижу, который час на церковных часах. А папа не видит!

Фея вдруг рассердилась:

— Сказано тебе, что ты не видишь!

Она всё больше и больше распалаясь, как будто видеть или не видеть время на церковных часах было крайне важно.

Разумеется, Тильгиль не был слепым, но фея имела в виду совсем другое зрение. Фее хотелось научить его видеть красоту окружающих вещей, а это было совсем не просто. Фея знала, что большинство людей проживает жизнь, так и не поняв, что счастье повсюду. Оно там, где находятся они сами. Мальчик показался ей добрым, а значит, он заслуживал счастья. Его нужно было лишь научить ВИДЕТЬ.

Фея была всемогущей, и она решила подарить мальчику маленькую шапочку с волшебным алмазом. Этот алмаз раскрыл бы Тильгилю правду

о сущности вещей. Он показал бы, что все вещи вокруг живут для того, чтобы помогать людям и радовать их.

Из большой сумки, висевшей у неё на боку, фея достала маленькую шапочку. Она была зелёной, с крупным алмазом, сиявшим посередине. Тильтиль ликовал!

Фея объяснила ему, как обращаться с алмазом. Нажав на него сверху, можно увидеть душу вещей. Повернув алмаз направо, увидишь прошлое, а налево — будущее.

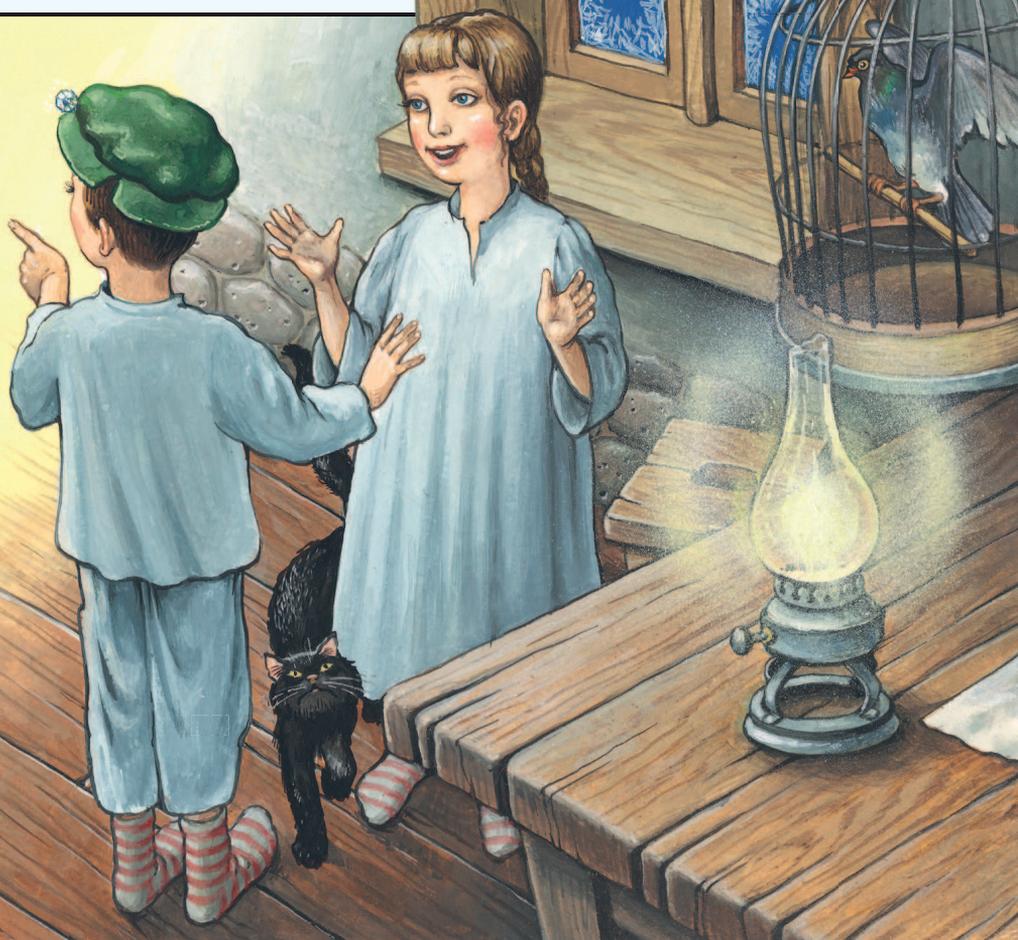
Тильтиль начал даже пританцовывать от радости.

Но потом он вдруг испугался, что потеряет шапочку или папа отберёт её у него!

— Нет, — успокоила его фея. — Шапка невидима, пока остаётся у тебя на голове. Ну что, попробуешь?

— Да! Да! — закричали дети.

Фея дотронулась до алмаза. И тут всё вокруг мгновенно преобразилось. А шапочка больше не была видна на голове мальчика.

Сама же старая фея превратилась в прекрасную юную принцессу, одетую в шёлковый наряд, украшенный сверкающими бриллиантами. Стены домика сделались прозрачными и светились, словно драгоценные камни, убогая мебель отливала мрамором... Дети, крича от радости, носились по комнате.

— Как красиво, как красиво! — восклицал Тильтиль.

А Митиль, как и положено будущей девушке, застыла, восхищённая красотой наряда феи-принцессы.

Однако впереди их ожидало ещё больше удивительного. Разве фея не говорила им, что вещи и животные оживут и будут разговаривать как люди?

Ну и кто это забавное толстое существо, тяжело дышащее и покрытое мукой, которое с трудом соскочило со стола и теперь кланялось детям? Да это Хлеб собственной персоной!

Хлеб, который решил воспользоваться свободой и немного прогуляться по белу свету. Он напоминал толстого смешного старого господина, с лицом из подошедшего теста и длинными толстыми руками. Эти руки так и не смогли встретиться на его объёмном круглом животе, когда он их там старательно складывал.

Дети были в восторге от этого странного и завораживающего зрелища. Они стали прыгать и танцевать. Но тут из очага вырвалось огромное пламя, которое заполнило всю комнату красным свечением. Все в ужасе разбежались по углам. А Тильтиль и Митиль заплакали от страха, спрятав головы за спиной феи.

— Не бойтесь, — успокаивала их она. — Это всего лишь Огонь! Он пришёл, чтобы повеселиться вместе с вами. Он добрый, но характер имеет горячий, поэтому лучше его не трогать.

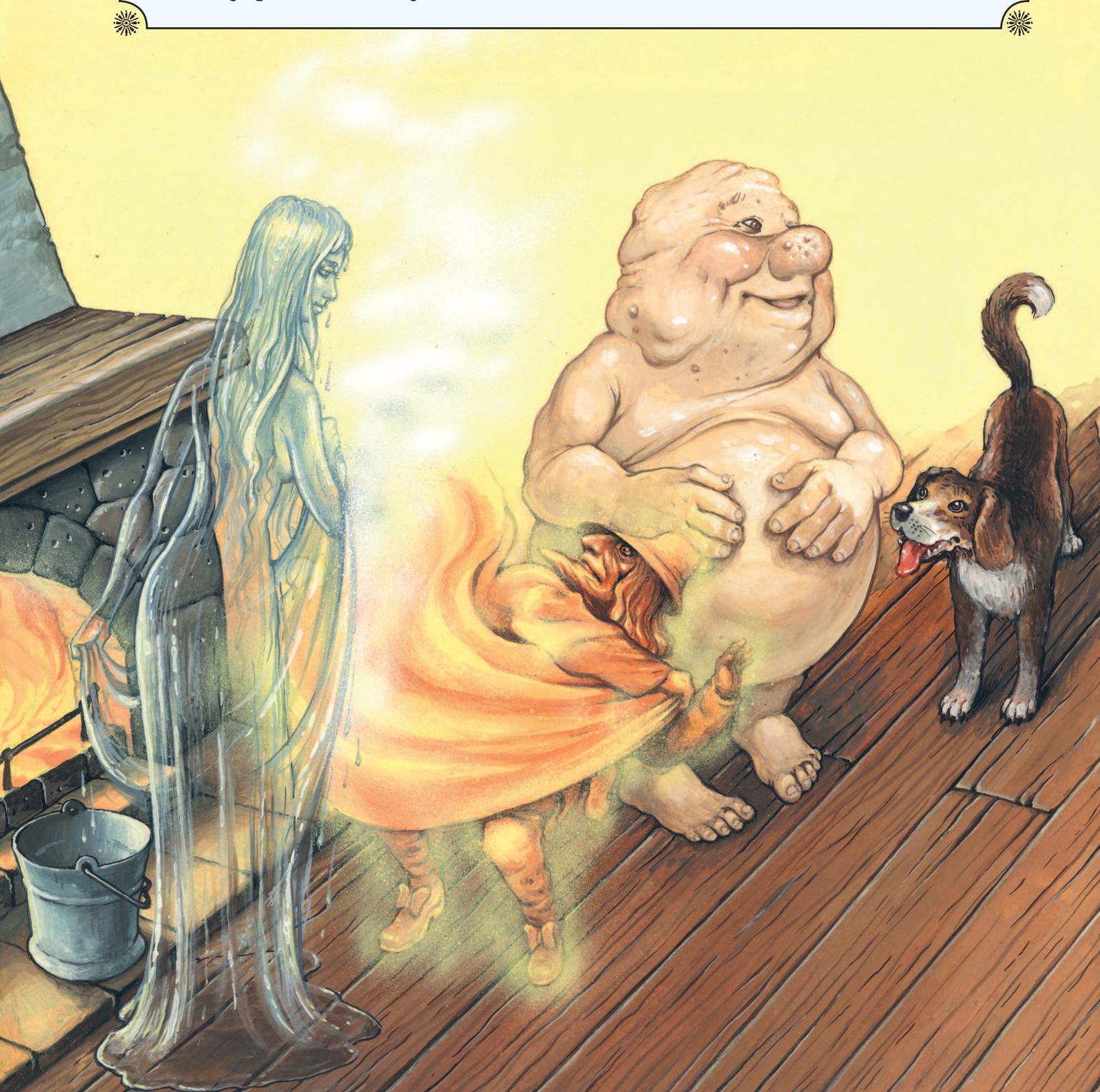
С тревогой выглядывая из-под роскошных золотых кружев, которыми было украшено платье феи, дети увидели, что высокий рыжий паренёк смотрит на них и смеётся. Он был одет в оранжевые одежды с блёстками. С плеч Огня свисали полоски шёлковой ткани, а его голову венчала широкополая шляпа. И тут вдруг Огонь свистнул и пустился в дикий пляс по комнате.

Внезапно фею Берильюну осенило, и она направила волшебную палочку на рукомоёйник.

Тотчас оттуда появилась девушка, плачущая так сильно, что из глаз её бил настоящий фонтан. Это была Вода. Хорошенькая, но очень печальная, она пела так мелодично, словно журчал весенний ручей. Её длинные, до земли, волосы напоминали морские водоросли. На девушке была надета одна лишь ночная рубашка. Но эта рубашка и струящаяся по ней вода делали её наряд переливающимся всеми цветами радуги.

Вода недоверчиво огляделась, а затем, увидев неистово отплясывающий Огонь, внезапно рассердилась. Она с негодованием бросилась к нему, изо всех сил плескаясь и брызгаясь. Огонь злобно зашипел, задымил и недовольно отошёл в угол. Вода тоже отступила в сторону. И наконец в комнате воцарилась тишина.

Дети, успокоившись, покинули своё убежище и принялись допытываться у феи, что же будет дальше.

— Гав, гав, гав! Доброе утро, мой повелитель! Наконец-то мы можем поговорить! Я лаял и вилял хвостом, но ты раньше не понимал меня! А ведь я так тебя люблю! — громко закричало странное, непонятное существо.

Оно металось по комнате, наполняя её шумным весельем. Это был славный Пёс Тило! Добродушное существо, преданный страж дома, верный и надёжный друг.

Он всегда старался быть ближе к людям и поэтому решил сопровождать детей в лес. И хотя теперь он ходил на задних лапах, он был таким же, как прежде. Гладкая коричневая шерсть, лобастая голова и весёлая мордочка. Правда, теперь он стал крупнее и научился говорить. И он говорил, говорил обо всём на свете... Затем он стал прыгать по комнате. Наконец, устав, уселся, пыхтя и тяжело дыша.

Но тут в комнату вошла Кошка. Это была очень красивая Кошка. Разве можно было не восхищаться глазами Тилетты, похожими на топазы, обрамлённые изумрудами? Или отказать себе в удовольствии погладить шелковистую чёрную шёрстку? Или не любоваться её изяществом, красотью и благородством осанки?

Ласково улыбаясь и тщательно подбирая слова, Кошка с достоинством подала лапку девочке и произнесла:

— Доброе утро! Как вы сегодня хорошо выглядите!

И дети, как обычно, погладили её.

Пёс, сидя на полу, мог бы почувствовать себя самым счастливым на свете, если бы не мелкие собачьи недостатки. От них он не смог избавиться и в своей новой жизни. И самым главным недостатком Пса Тило была ревность. Он был страшно ревнив!

И его сердце заныло, когда он увидел, как дети гладят Тилетту — Кошку, которая тоже очеловечилась. О, как он ненавидел эту Кошку! Терпеть её всё время рядом, наблюдать, как её любят в семье, — это всегда было тяжёлым испытанием. Но он смирился с этим, видя, как радуются ей его повелители. Он даже переступил через себя и оставил её в покое. Но в душе его всегда клокотала ненависть к этой противной чёрной Кошке.

Сейчас Тило наблюдал за Кошкой из другого конца комнаты.

— Стоит на задних лапах, как человек, — прошептал он. — Она похожа на дьявола со своими острыми ушками, длинным хвостом и угольно-чёрной шерстью!

Не удержавшись, он тихо прорычал:

— Берегись, Кошка! Я по-прежнему ненавижу тебя и никогда не стану считать равной себе, что бы ни говорили мои маленькие повелители. Ведь о многих вещах я знаю больше, чем знают они!

Внезапно, не в силах совладать с собой, он подлетел к Тилетте с яростным воплем:

— Берегись, Тилетта! Гав, гав, гав!

Однако Тилетта сохраняла величавое спокойствие, ещё будучи простой кошкой. Теперь же она решила, что пора расставить всё по своим местам. Настало время отгородиться от этого Пса, который был не кем иным, как невоспитанным грубияном. Она попятилась и презрительно заявила:

— Господин, я вас не знаю!

Тило подпрыгнул от обиды. А Кошка тем временем взъерошилась, выгнула спину, задрала хвост, прошипела «ш-ш-ш» и застыла, как изваяние.

Тильгиль и Митиль расхохотались. Но было ясно, что ссора ничем хорошим не кончится. Дети уже собрались разнять ссорящихся животных... Но тут произошло нечто важное.

Услышав шуршание, Митиль поискала глазами и увидела сахарную голову, которая, казалось, тоже оживала. Лёжа на полке возле двери, сахарная голова, завёрнутая в голубую бумагу, изо всех сил раскачивалась из стороны в сторону.

Но это не давало никакого результата. И вот наконец показалась длинная тонкая рука, а за ней — острая голова, разорвавшая обёртку. И только потом за ними последовали две таких длинных ноги, которые, казалось, никогда не закончатся. Видели бы вы, как смешно выглядел Сахар! Дети не удержались и рассмеялись. Фея представила его следующим образом:

— Дети! Это Сахар. Его карманы набиты сахарными кусочками, а его пальцы — сахарные палочки.

— Как же здорово иметь такого друга! От него при желании всегда можно откусить сладкий кусочек! — воскликнула Митиль.

И тут случилось ещё одно чудо! В одиннадцать часов вечера, посреди зимней ночи, яркий дневной свет, сияющий и ослепительный, заполнил комнату.

— Ого, уже день! — закричал мальчик, ничего не понимая.

Не успела фея объяснить мальчику, что происходит, как Тильгиль остолбенел, очарованный тем, что увидел.

У окна, в центре огромного пятна солнечного света, медленно, словно искрящийся сноп огня, выплыла девушка необыкновенной красоты. Сверкающее полотно покрывало её фигуру, обнажённые руки казались прозрачными. А её огромные чистые глаза дружески обнимали каждого, на кого падал её взгляд.

— Королева! — воскликнул Тильтиль.

— Волшебная принцесса! — закричала Митиль, стоя возле брата.

— Нет, дети мои, — сказала фея. — Это Душа света!

Улыбаясь, Душа света подошла к малышам. Она — свет, сила и красота Земли — была горда возложенной на неё задачей. Она привыкла существовать в свободном пространстве и изливать свою щедрость на себе подобных. Однако она согласилась на короткое время принять человеческое обличье, чтобы привести детей в иной мир. В этом мире они узнают другой свет — свет разума. Этот свет невидим, но он поможет им узнать сущность вещей.